

**Сибирский вестник,
издаваемый Григорием
Спасским**

1822. Часть 19-20

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С34

С34 Сибирский вестник, издаваемый Григорием Спасским: 1822. Часть 19-20 / –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 448 с.

ISBN 978-5-458-01759-6

ISBN 978-5-458-01759-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

что Прошотерей Слѣпцовъ, непременно отправиться въ Устьянскъ. Получивъ сіе извѣстіе, послалъ я въ Устьянскъ козака съ предписаніемъ князю Барабанскому, чтобы онъ держалъ всѣхъ оленей въ готовности, но не прежде отправлялся въ пушю, пока не получишь отъ меня на то предписанія.

Вся помощь требуемая отъ Устьянскихъ жителей въ семь году, назначалась для лѣповки на Новой Сибири: для чего и предположилъ я отправиться Барабанскому съ оленями въ первыхъ числахъ Апрѣля. Но видя, что въ населяющихъ общошельствахъ, помощь ихъ безнадежна, желалъ я прежде узнать стоить ли Новая Сибирь того, чтобы для одной лѣповки на оной, отягощать жителей. Для узнанія пропаченія Новой Сибири на сѣверъ, назначилъ я съ собою мѣщанина Санникова, котораго довольно

обучилъ упошребленію компаса. Онъ долженъ былъ пересѣчь ошъ Надѣжной рѣки Новую Сибирь на сѣверъ и старашся сѣхашся со мною на берегу, что онъ могъ исполнить, ежели земля въ семь мѣспѣ узка. И такъ если я найду, что Новая Сибирь оборачивается къ западу, то и лѣшовки на оной бытъ не слѣдуешь.

а Марша ошправился я наконецъ въ путь на 7 наршахъ, имѣя 22 заводныхъ наршѣ. Я надѣялся упошребишь шолько 6 дней на переѣздъ чрезъ море, но не прежде 13 числа достигъ Новой Сибири. Я держалъ къ посшавленному мною въ 1809 году кресту близъ Песцоваго мыса, но выѣхалъ лѣвѣ онаго 10 верстами.

Шоль малой ошпбкѣ обланъ я Деревяннѣмъ горами, кошорыя увидѣли мы еще за 120 верспѣ до Новой Сибири. Причиною шоль медленному проѣзду были шороса непроходимые ;

въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ льдины были необыкновенныя, ш. е. неострыя, а чешвероугольныя, принуждены были проламывать дорогу пѣшными, а всего болѣе худыя собаки заводныхъ наршъ и не привычныя къ вѣдѣ по шорсамъ Индигирскіе проводники, которые вѣсколько разъ въ день ломали свои наршы.

Не доѣзжая до Новой Сибири за 120 вершъ, убили проводники заводныхъ наршъ ночью одного бѣлаго медвѣдя.

Съ кресна оппустилъ я сія наршы, давъ имъ дорожнаго корма, сколько не обходимо нужно было, чшобы доѣхашъ до Индигирки. У кресна принужденъ я былъ спояшъ два дни для ошдыха собакъ, которыя очень уже были изнурены. Въ сіе время опредѣлилъ я по наблюденію склоненіе стрѣлки 15° къ восшоку, а широту мѣста $74^\circ 45'$. Повѣшенныя мною въ прошедшемъ году на кресшъ раз-

ныхъ цвѣшовъ корольки, нашель я непронушыми; чшо шакже доказывало необишаемосшь сей земли.

Санникова ошправиль я въ назначенный ему пушь на одной наршѣ. У насъ ошталось корму шолько на 15 дней. Мнѣ предстоля дальнѣй, и судя по всему весьма шрудный, но уже неизбѣжный пушь.

Марша 15 дня ошправился я ошъ кресша и 16 числа доѣхаль до Каменнаго мыса, съ кошораго уже Новая Сибирь склоняешся ошъ сѣвера къ западу. У Песцоваго мыса убили мы двухъ бѣлыхъ медвѣдей и двухъ медвѣжашъ, и сѣе прибавило на 4 дни самаго лучшаго для собакъ корму. Изъ медвѣжашъ поймали мы одного живаго. Сколькo ни спарался я его сохранишь, но сѣе было не возможно. Въ первый же день собаки всѣхъ наршъ окружили клѣшку его, и не лья ихъ было ошогнать иначе какъ пожершво-

вавъ имъ медвѣженкомъ. Съ Каменнаго мыса, состоящаго изъ высокаго до 10 сажени яра, увидѣль я на сѣверовоспокъ синеву, совершенно подобную видимой иногда надъ опдаленной землею. Я намѣренъ былъ пуститься шуда на другой день.

На утро приѣхалъ ко мнѣ Санниковъ. Онъ пересѣкъ землю на сѣверъ, и проѣхавъ 70 верстъ выѣхалъ на море, откуда поворошилъ направо, и ночевалъ въ пяти шолько отъ меня верстахъ. По показанію его, берегъ Новой Сибири идешь съ шого мѣста, гдѣ онъ спустился въ море, на сѣверо-сѣверо-западъ. Санниковъ почисалъ видимую синеву за землю. Онъ отсюда отправился въ Ушьянскъ, надѣясь встрѣпшишь на берегу Новой Сибири сыновей своихъ, которые должны были приѣхашъ для вывоза промышленной въ 1809 году Санны-

ковымъ и его аршелью Мамоншовой косши, всего до 250 пудовъ.

Разсѣвавшись съ нимъ, пустился я на сѣверовосшокъ. Дорога была изъ шруднѣйшихъ; но всѣ шруды были забыты, когда прежде видѣнная синева представилась чрезъ зришельную шрубку бѣлымъ яромъ, изрытымъ, какъ казалось, множествомъ ручьевъ. Вскорѣ яръ сей показался проспирающимъ полукружіемъ и почти соединяющимся съ Новою Сибирью. Но къ крайнему прискорбію всѣхъ на другой день узнали мы, что обманулись. Мнимая земля претворилась въ гряду высочайшихъ лдяныхъ громадъ, 15 и болѣе саженой вышины, опсшоящихъ одна ошъ другой въ 2 и 3 версшакъ. Онѣ въ ошдаленности, какъ обыкновенно, казались намъ сплошнымъ берегомъ. Удивительная сила пошребна, чшобы поднѣшь на шакую высоту столь огромныя лдины, изъ

какихъ сїи громады были сосшавлены, и зрѣлище сїе было одно изъ величественнѣйшихъ въ природѣ; но видѣть съ шѣмъ оно для меня было печальнѣйшимъ, и я видѣлъ бы охотнѣе мрачную каршину, кошорую предшляешь обыкновенный берегъ на Ледовишомъ морѣ, нежели все великолѣпїе сихъ льдовъ.

Я принужденъ былъ возвратиться на Новую Сибирь, чшобы запасшисъ на дальнїй путь дровами, ибо я при отпѣздѣ взялъ оныхъ шолько на пять дней, чшобы не загрузишь наршъ напрасною шягостїю. На возвратномъ пути вознаграждены мы были шѣмъ, что убили медвѣдя, кошорой самъ пришелъ къ нашей палаткѣ шакъ, чшо едва успѣли приняшь сего гостя, какъ слѣдовало *).

*) Нѣкоторые путешественники описываютъ бѣлаго медвѣдя шоль люшымъ и уласнымъ звѣремъ, чшо побѣду надъ симъ чудовищемъ считашъ дол-

На Новой Сибири заготовилъ я дровъ на 14 сушокъ , и приказалъ сдѣлать на каждую наршу по нѣскольку запасныхъ копыльцевъ и вязковъ , дабы не прашить на починку наршъ , будучи въ морѣ , дрова и лишнее время.

жно за поднять Геркулеса. А дабы мнѣ и спутникамъ моимъ повѣрили, что мы действительно убили 15 бѣлыхъ медвѣдей, то помѣщаю подробное о нихъ и истинное описаніе.

Бѣлый медвѣдь (*Ursus maritimus*): длиною бываетъ до 3½ аршинъ; соразмѣрно длинъ и толщина его. Лѣтомъ когда ледъ на морѣ разламается въпрямь, живешь онъ по берегамъ морскимъ, гдѣ питается болѣе мышами; весною и осенью ходитъ онъ по морю, гдѣ питается тюленями или нерпой (*Phoca*) копорую добываетъ очень искусно. Зимой дѣлаетъ онъ себѣ берлогу въ снѣжныхъ сугробахъ по берегамъ моря, въ копорую ложится, когда солнце скроется подъ горизонтъ, и выходитъ около первыхъ чиселъ Марта. Медвѣдица приноситъ по два медвѣжонка. Бѣлой медвѣдь неповоротливъ, и хотя онъ крайне свирѣпъ и несравненно сильнѣе обыкновеннаго чернаго медвѣдя, но не столь опасенъ. Весьма часто случается что Якутъ или Юкагиръ нападетъ одинъ на него съ копьемъ, а за не имѣ-

Ошъ Каменнаго мыса отправился я 24 Марша и держаль на восшокъ. Тороса были шоль густы, что мы въ чешыре дни не болѣе 78 верстѣ могли проѣхашь. Впереди стояль туманъ, казавшійся намъ признакомъ земли; но вдругъ къ крайнему удивленію увидѣли въ верстѣ ошъ насъ воду и носящійся по морю ледъ. Здѣсь должны мы были, не взирая на пон-

ніемъ конья, съ ножикомъ, къ длинной палкѣ привязаннымъ, и убивашь. Посреди льдинъ убивашь его опасѣе. Должно всегда напередъ выбирать себѣ льдину, на которую можно былобы соскочить, если вдругъ нинешя на человѣка. Если же проступишя, то часто можно глубоко увязнуть въ рыч-лой между льдинами снѣгъ, и подвергнуться дѣйствительной уже опасности. Наши сраженія съ медвѣдами были совсемъ различны отъ сраженій Якушовъ и проч. Насъ было пять спрѣлковъ; ружья большедульные, а пошому и сраженія были непродолжительныя, и опасности для насъ никакой небыло. Посему описанію белой медвѣды шерлесть всю славу свою. Но къ чему превозносите труды и опасности свои на степь истины. Сог.

кій ледъ и близость полыни, ночевать. Сія вода была, какъ я послѣ увѣрился, морская полынья, простирающаяся почти отъ Новой Сибири до Медвѣжьихъ острововъ: что сосланишь до 700 верстъ.

Упомишельно было бы чашать подробности сего нашего пушешествія. Я при раза приближался къ сей полыньѣ, и увѣрился, что не возможно пробхашь прямо къ Лапшевскому маяку на устье Колымы; а пошому и поворошилъ на югъ, чтобы выхашь на машерой берегъ.

Пушешествіе наше было весьма трудное; пороса продолжались до 400 верстъ пушй нашего; наршы еже часно ломались, дрова были на изходѣ. Къ счасшю нашему попадались намъ очень часно медвѣди, безъ которыхъ мы неминуемо бы погибли, пошому что вмѣсто 28 дней, на которое время взялъ я съ собою кор-